

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

DOI 10.17223/17267080/56/2

В.Е. Ключко, Э.В. Галажинский, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов

Томский государственный университет (Томск, Россия)

Системная антропологическая психология: понятийный аппарат

Исследование выполнено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности № 2014/233, проект № 1966 «Психотехническое обеспечение процесса развития когнитивного потенциала бакалавров, магистрантов и аспирантов ведущего исследовательского университета».

На примере системной антропологической психологии как научного направления, которое осознанно осваивает методологические установки постнеклассического уровня, показано изменение содержательных характеристик основных категорий психологии (психика, сознание) при их рассмотрении в контексте человека, понимаемого в качестве саморазвивающейся системы. Изменение представлений о сущности и механизмах онтогенеза приводит к появлению понятий, фиксирующих этапы и уровни становления сознания (предметное сознание, смысловое сознание, ценностное сознание). Изменение представлений о механизмах (само)развития науки позволяет проследить тенденции развития психологии, появление в ней новых методологических принципов и положений (трансдисциплинарный подход, транстемпоральность, принцип системной детерминации и т.д.).

Ключевые слова: системная антропологическая психология; транспективный анализ; системная детерминация; уровни сознания; эмоционально-установочный комплекс; многомерный мир человека; эмерджентные качества.

Сравнительно недавно была опубликована наша обзорная работа, посвященная осмыслению теоретико-методологических оснований системно-антропологического подхода, а также анализу опыта его реализации и перспектив дальнейших исследований. Разработка этого подхода сравнительно давно объединяет поисковые усилия авторского коллектива на факультете психологии Томского государственного университета [1]. Непрерывающийся диалог внутри авторского коллектива, а также дискуссии с заинтересованными коллегами показали, что в качестве фактора, инициирующего дискурс, выступают понятия, образующие категориаль-

ный каркас нового подхода. То, что спор инициируют не только новые факты, которые удалось получить в рамках нового подхода, но в большей степени новое толкование уже устоявшихся понятий и известных фактов, а также осмысление новых понятий, которые вынужденно появляются в концепции при попытках интерпретации фактологии, показалось нам интересным. Понятия ведь важны не сами по себе – они представляют собой «способ мыслить эти факты» [2. С. 104]. Спор о понятиях, таким образом, перерастает в дискурс, представленный разными способами осмысления психологической реальности.

Системная антропологическая психология (САП) позиционирует себя как направление, ориентированное на реализацию идеалов постнекласической рациональности. Именно поэтому в ней появляются понятия, которые невозможно интерпретировать в контексте классических и некласических методологических установок. В связи с этим и возникает проблема разрыва в понимании, порождающая дискурс, позитивная роль которого заключается в том, что именно он и представляет собой механизм процесса «перерождения научной ткани в психологии» [2. С. 325]. В конечном счете это приводит к тому, что в поле зрения науки попадает сам процесс «перерождения понятий» и наступает такой период ее развития, когда наука начнет это осознавать. «Для всякой науки раньше или позже наступает момент, когда она должна осознать себя самое как целое, осмыслить свои методы и перенести внимание с фактов и явлений на те понятия, которыми она пользуется», – писал Л.С. Выготский [2. С. 310].

Означает ли возникающий интерес к понятиям, которые использует наука в данный период ее развития, что психология сегодня начинает «осознавать себя как целое», несмотря на ставшие традиционными ссылки, указывающие на ее разобщенность, дезинтегрированность и «перманентный кризис», преследующий науку вот уже более ста лет? Мы склонны положительно ответить на этот вопрос. Постнекласическая психология приносит с собой трансформации, которые касаются не только категориального строя науки, но сам этот строй меняется, поскольку достаточно резко трансформируется предмет науки. Никогда ранее так отчетливо не ощущалось, что функции психики и сознания не могут быть обнаружены в процессе изучения их самих, т.е. без выхода в ту систему, по отношению к которой они эту функцию выполняют. Становится все более понятным, что если предмет науки не будет представлен живой (само)развивающейся системой, то мечты о «системной психологии» необходимо отбросить, ибо только системно определенный предмет науки является тем необходимым основанием, которое способно обеспечить системность психологического знания и ограничить движение категорий, не позволяя им сползать на «чувшие» предметные поля.

Предметом САП является «целостный человек», т.е. взятый в единстве со всей многомерностью его бытия в создаваемом им самим многомерном пространстве жизни. Поэтому само понятие («системная антропо-

логическая психология») есть то, что содержит в себе интеграционный потенциал, который противостоит любым попыткам расчленения целого на части для последующего познания «частей» как неких «самодействующих органов» («психическая деятельность», «деятельность сознания», «деятельность мозга» и т.д.) [3, 4]. Здесь мы достаточно точно придерживаемся проекта Л.С. Выготского, предлагавшего заменить анализ, разлагающий сложное психологическое целое на составные элементы, вследствие чего происходит потеря свойств, «присущих целому как целому», таким анализом, который расчленяет сложное целое на далее неразложимые единицы, «сохраняющие в наипростейшем виде свойства, присущие целому как известному единству» [2. С. 174].

Сегодня свойства, «присущие целому как целому», предпочитают обозначать понятием «эмерджентные свойства». В современной науке понятие эмерджентных свойств и качеств выступает в двух контекстах. Интересно, что в психологии оба эти контекста оказываются взаимосвязанными. Первый контекст связан с «обратным ходом» – сегодня приходится с целого начинать, воссоздавать целое, для того чтобы объяснить части, не упуская из виду, что целое не сводится к сумме частей, но понимая при этом, что ни отдельная часть, ни их совокупность не обладают тем качеством, которое есть у целого. Второй контекст понятия «эмерджентное свойство» используется применительно к «уровню масштаба», в котором рассматривается некий феномен. Например, на уровне мегомира физика открывает такие свойства явлений, которые нельзя зафиксировать на уровне более низкого масштаба (микро-, акромир). Постнеклассическая наука задает особый масштаб, в котором изучаются психические явления. С нашей точки зрения, человек может стать предметом психологического (а не любого другого исследования), если он предстанет в нем в качестве открытой самоорганизующейся системы, режимом существования которой является саморазвитие [1, 5].

Постепенное вхождение в категориальный аппарат психологии относительно нового для нее понятия «эмерджентные свойства (или качества)» знаменует тот факт, что психология тем самым выражает свою сопричастность всем другим наукам, которые сегодня осваивают новое, так называемое сложное мышление, которое отвечает идеалам постнеклассической рациональности. Почему это мышление называют сложным? Прежде всего потому, что мы сталкиваемся здесь с феноменом чрезвычайным – не так часто науки почти синхронно начинают менять не только предмет исследования, но и стратегии его исследования. Важно, что при этом сам процесс подобных трансформаций происходит как бы сам по себе, манифестируя тем самым процессы саморазвития и самоорганизации, присущие науке как открытой системе.

В САП психика и сознание понимаются как эмерджентные свойства человека. Что касается понятия «психика», то здесь мы вполне согласны с определением Л.С. Выготского: психика «...есть орган отбора, решето,

процеживающее мир и изменяющее его так, чтобы можно было действовать. В этом ее положительная роль – не в отражении (отражает и непсихическое; термометр точнее, чем ощущение), а в том, чтобы не всегда верно отражать, т.е. субъективно искажать действительность в пользу организма» [2. С. 347]. Соглашаясь в данном случае с Л.С. Выготским, мы тем самым признаем, что ему удалось сформулировать вполне современно звучащее определение, в целом отвечающее идеалам постнеклассической рациональности. Так мог написать ученый, который придерживается определенной когнитивной схемы: человека можно представить как открытую систему, устойчивое существование которой обеспечивается постоянно идущим обменом со средой, а психика как раз и есть то, что придает обмену избирательный характер. Психика является основным звеном в механизме самоотбора, который присущ любым открытым системам, но у человека этот механизм по своей сложности превышает все, что нам известно об органах отбора, присущих другим открытым (биологическим прежде всего) системам.

Творчество С.Л. Выготского можно оценить как слишком раннее вхождение в пространство постнеклассической рациональности, которое сделало его таинственным и романтическим «Моцартом в психологии» (определение Ст. Тулмина), но несколько при этом не облегчило понимание его идей и той методологической культуры, которой владел ученый. Поэтому Л.С. Выготский остается в истории психологии фигурой яркой, но крайне спорной. Иначе и не может быть: в оптике классических парадигмальных установок открывается один «методологический портрет» Л.С. Выготского, в неклассических когнитивных схемах – другой, а в призме постнеклассических идеалов рациональности в его творчестве открываются доселе не вскрытые и практически ускользавшие от анализа черты и признаки. Не случайно В.П. Зинченко пишет, что «...с точки зрения бытующих ныне характеристик постнеклассической науки, подчеркивающих ее междисциплинарность при конструировании моделей, в которых синтезируются изыскания из разных областей знания, Л.С. Выготский был классиком постнеклассической науки» [6. С. 102]. Предложенное Л.С. Выготским определение миссии и функционального предназначения психики оказалось одним из самых сложных (для понимания) мест в методологии ученого. «Субъективное искажение действительности в пользу человека» является феноменом, который невозможно расшифровать в бинарной логике классицизма, четко дифференцирующей субъективное и объективное, внешнее и внутреннее, материю и дух и т.д. Он не поддается разрешению в тернарной логике неоклассицизма, признающей «со-бытие противоположностей» по формуле «и то и другое». Однако до сих пор остается крайне трудной для понимания та психологическая реальность, которая порождается в результате взаимодействия человека с окружающей его средой.

С точки зрения САП «субъективное искажение действительности» – как суть, смысл и предназначение психики, ее миссия в составе целостного

человека – представляет собой механизм порождения многомерного мира человека. Понятие «многомерный мир человека» («многомерное пространство жизни») является одним из центральных в методологии САП. Дело в том, что, не признав стоящую за этим понятием психологическую реальность, мы полностью блокируем путь к пониманию сознания, механизмам его онтогенеза, присущей ему избирательности и т.д. [5]. Перекрывается выход к таким характеристикам сознания, как хромотопичность, дальное действие, континуальность, оставляя психологическую мысль замкнутой в пределах абсолютно аморфной «сферы сознания», «псевдотопологической» по определению [6. С. 44].

Заслуга САП заключается в том, что именно в ее концептуальных рамках удалось обосновать тот факт, что этапы становления многомерного мира человека, обретение им в ходе онтогенеза новых «мерностей» совпадают с этапами становления сознания [1]. Эти этапы фиксируют последовательность восхождения сознания на более высокие уровни системной организации. Сознание и многомерный мир человека рождаются в одном процессе «вочеловечивания» («человекообразования»), движущим механизмом которого является взаимодействие человека с культурой, опосредованное «значимыми другими». Иными словами, сознание непосредственно зависит от того, как организован многомерный мир человека, его собственное пространство жизни, представленное не только чувственными, но сверхчувственными (смысловыми и ценностными) измерениями, являющимися результатом проекции в мир человеческих ожиданий, потребностей и возможностей. Тем самым сознание в САП выступает не в качестве особого «органа», встроенного в человека и выполняющего в нем функцию самодействующей (регулирующей) инстанции.

Сознание – это особое (эмерджентное) качество человека, образующееся в онтогенезе и заключающееся в способности человека видеть мир отдельно от себя, переживать эффект присутствия в мире и делать мир и самого себя предметами познания и творческого преобразования. Здесь важно учесть, что уникальное человеческое «Я» рождается вместе с «не-Я». Дифференциация «Я» и «не-Я» происходит на этапе становления предметного сознания в тот период, когда слова (значения) становятся важнейшим элементом транскоммуникации – такой коммуникации ребенка с миром культуры, опосредованной другим человеком (чаще всего матерью), в которой формируется жизненный мир ребенка, пока еще предметный, как и его сознание. Без транскоммуникации невозможен процесс «вочеловечивания» – это основной механизм человекообразования на стадии становления предметного мира и предметного сознания. Транскоммуникация – это такое общение взрослого с ребенком, в котором формируется транссубъективное пространство человека [7]. В результате и получается та самая «субъективно искаженная действительность», происхождению которой, по Л.С. Выготскому, человек обязан своей психике. Транскоммуникация обеспечивает выход ребенка к культуре и позволяет тем самым

связать ощущения, получаемые ребенком от предмета, со словом, которым предмет обозначается, обретая тем самым представленность в конкретном пространстве и времени человеческого бытия.

Закономерное усложнение жизненного пространства (и связанный с этим процессом переход сознания на более высокие уровни) приводит к тому, что человек постепенно обретает такое качество, как суверенность. Суверенность (в отличие от независимости, автономности и т.п.) означает открытость человека новым изменениям, возможность самостоятельного выхода в культуру и избирательного взаимодействия с ней, позволяющего ему стать подлинным субъектом жизнеосуществления. Рост суверенности в онтогенезе представляет собой ведущую тенденцию развития, обуславливающую «овладение собой извне» (Л.С. Выготский), т.е. в опоре на ценностно-смысловые измерения многомерного мира, усложнение которого обеспечивает эффективность самоорганизации, являющейся не только результатом, но и условием саморазвития человека как сложнейшей пространственно-временной организации [8].

При таком подходе теряет смысл традиционное для методологии психологии разведение принципов детерминизма, системности, развития. Принцип детерминизма, пройдя через бинарные оппозиции «внешнее через внутреннее» и «внутреннее через внешнее», превратился в неклассической психологии в принцип самодетерминации, а в науке постнеклассической превращается в принцип системной детерминации [9, 10]. В силу этого историю развития психологической мысли можно представить как закономерный процесс преодоления дуалистических конструкций, разделяющих внутреннее и внешнее, субъективное и объективное, психическое и физическое, психическое и физиологическое, природное и культурное и т.д. Принцип системной детерминации позволяет объективировать те психологические новообразования, которые задают конкретные направления самореализации человека, выделяя те точки и сегменты ее жизненного пространства, в которых самореализация может быть оптимальной. Системная детерминация позволяет объяснить способность живой системы к избирательному взаимодействию со своим окружением, истинной причиной которого является открытость системы, одновременно являющаяся основанием ее устойчивого существования (жизни). На первый план выходит способность системы порождать психологические новообразования, которые выступают в качестве «параметров порядка следования», т.е., включаясь в систему, определяют избирательность и направленность ее дальнейшего развития. Системная детерминация не сводится к указанию на систему детерминант (детерминирующих факторов или «детерминационных потоков»). Основной упор здесь делается на смыслах и ценностях – психологических новообразованиях, которые не только обеспечивают избирательность и направленность самореализации и жизнеосуществления в целом, но и придают им осмысленность, обеспечивая превращение «мира в себе» в «мир человека», одушевленное пространство жизни.

Исследования показывают, что порождаемые системой психологические новообразования существуют не сами по себе – они связаны с установками человека, его готовностью действовать определенным образом по отношению к предметам, обретающим для человека актуальный смысл и ценность. Были выделены так называемые «эмоционально-установочные комплексы», осуществляющие связь ситуативных факторов с поведенческими актами и сознанием человека [11, 12]. Подобного рода общесистемные структуры могут быть поняты в качестве механизма психологического обеспечения устойчивости деятельности и ее подвижности, как внутреннее основание связи оценки и исполнения, а также в роли координирующего фактора по отношению ко всем другим, вносящим свой вклад в детерминацию и регуляцию деятельности. Роль этих комплексов становится особенно заметной при переходе тривиальной деятельности в мыслительную, нормативной – в сверхнормативную, адаптивной – в сверхадаптивную. С эмоционально-установочными комплексами связаны такие свойства человека, как его «чувствительность к проблемам» и «толерантность к неопределенности». Представления об эмоционально-установочных комплексах легли в основание разрабатываемой нами психологии инновационного поведения [13–16].

Психика, рассматриваемая как фактор, обуславливающий саму возможность самоорганизации человека, актуализирует и понимание времени, длительности как фактора, обуславливающего возможность организации, условий порядка.

Понятие «темпоральность» (временная сущность явлений, порожденная динамикой их самодвижения) позволяет феноменологически точно эксплицировать мерность различных порядков и условий возникновения, существования порядков жизни [17. С. 30]. Если рассматривать темпоральность в контексте многомерности жизненного мира, то появляется представление о последовательности времен в саморазвивающихся «человекоразмерных» системах: будущее в своей неразвернутой форме представлено в настоящем, а прошлое в своем преобразованном виде включено в будущее и подчинено ему. *Развитие этой идеи О.В. Лукьяновым привело к созданию концепции транстемпоральной психологии.*

Открытость и системность психологии требуют введения понятия транстемпоральности – соответствия, симфонизации различных порядков организации жизни.

В основе концепции транстемпоральной психологии лежит идея о том, что прошлое, настоящее и будущее в жизни человека могут быть связаны разной одновременностью (сингулярностью), исполняться каждый раз в подлиннике, но по-разному. Темпоральность события – длительность, внутренне присущая жизни, может быть различной. Например, можно говорить о семье как о мифе, как об организме, как о предприятии, как о церкви и т.д. Это будет предполагать не только различное содержание семьи, но и различные принципы ее организации, различные времена и мас-

штабы жизни. Все темпоральности человеческой жизни имеют свою специфику, но решающее значение принадлежит их одновременности, согласованности. Потому что целый (аутентичный) человек живет не во времени, а в полноте времен. Порядки жизни (темпоральности) можно систематизировать в виде временного спектра, направленного от менее живых уровней к более живым (О. Розеншток-Хюсси). Например, прошлое, настоящее и будущее могут быть «перемешаны», когда по существу порядок отсутствует, можно говорить только о потенциале, возможности порядка – хаосе. Время может быть зациклено в закономерность. Прошлое, настоящее и будущее могут переживаться последовательно, как цепь причин и следствий – хронологически, или как кризис, когда в одном мгновении связано многое далеко вперед и назад. В транстемпоральной психологии время выступает условием жизни (присутствия), а не формой проявления какой бы то ни было сущности. Поэтому феноменологическая интерпретация направлена не только на экспликацию смысла явления, но еще и на исполнение актуальных возможностей на актуальном языке. В этом смысле феноменологическая интерпретация в своих результатах выглядит еще более далекой от достижения естественнонаучного идеала, чем классическая феноменология, но более продуктивной для интерпретации экзистенциального опыта и, стало быть, для жизни.

Например, такое явление, как инициативность, мы можем отождествить с контекстом личностной, экзистенциальной активности, включающей в себя как более простое явление спонтанность – активность органическую, процессуальную, которая, в свою очередь, включает в себя импульсивность – активность хаотическую. Целостность как основание для понимания человека подразумевает и то, что импульсивность, спонтанность, инициативность должны быть согласованы и между собой, и с более сложными уровнями организации [18].

В транстемпоральном отношении мы постигаем метаномические основания (условия возникновения порядка) – не только условия порождения избирательности восприятия, но и условия возможности, тенденции саморазвития. В транстемпоральном отношении психологическая система открывает полноту и целостность жизни, особые психологические смыслы и степени ответственности – одновременность нашей включенности в мир, наших «вненаходимости» и «вневременности» по отношению к миру, т.е. аспекты фундаментальной устойчивости в бытии [19–20].

Заключая, можно сказать, что в данной работе мы попытались в обобщенной форме продемонстрировать те «подвижки» в категориальном аппарате психологии, которые возникают в нем на стадии освоения наукой идеалов постнеклассической рациональности. Процесс «перерождения научной ткани» в психологии происходит всегда, но особенно заметным он становится на «великих переломах», когда наука находится в зоне «перекрытия парадигм», т.е. в тот период, когда старые методологические установки еще не отошли на второй план, а новые еще не успели проявить

себя в полной мере [21]. Однако разговор о понятиях, которыми пользуется наука на данной стадии своего развития, является едва ли не единственной возможностью ощутить единство и преемственность психологического знания в динамике меняющихся форм и стилей профессионально-психологического мышления.

Литература

1. *Klochko V.E., Galajinsky E.V., Krasnoryadtseva O.M., Lukyanov O.V.* Modern psychology: system anthropological approach // *European Journal of Psychological Studies*. 2014. № 4 (4). С. 142–155.
2. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений : в 6 т. М., 1982. Т. 1.
3. *Галажинский Э.В., Ключко В.Е.* Высокие гуманитарные технологии в образовании: между гуманизмом и манипуляцией // *Психология обучения*. 2010. № 12. С. 5–21.
4. *Ключко В.Е.* Методологические принципы теории психологических систем // *Фиксированные формы поведения в образовании, науке и культуре : материалы 1-й региональной школы молодых ученых-психологов*. Томск, 2000. С. 8–16.
5. *Ключко В.Е.* Проблема сознания в психологии: постнеклассический ракурс // *Вестник Московского университета*. Сер. 14. Психология. 2013. № 4. С. 20–35.
6. *Зинченко В.П.* Живые метафоры смысла // *Вопросы психологии*. 2006. № 5. С. 100–113.
7. *Ключко В.Е.* От слова к мысли: становление сознания в онтогенезе и этапы когнитивного развития // *Мир психологии*. 2014. № 2. С. 134–148.
8. *Ключко А.В., Краснорядцева О.М.* Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе // *Вестник Алтайской государственной педагогической академии*. 2001. № 1. С. 4–8.
9. *Ключко В.Е.* Системная детерминация мыслительной деятельности на стадии ее инициации // *Сибирский психологический журнал*. 1997. № 5. С. 19–26.
10. *Галажинский Э.В.* Системная детерминация самореализации личности : дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2002.
11. *Краснорядцева О.М.* Психолого-образовательное сопровождение подготовки специалиста // *Вестник Томского государственного университета*. 2007. № 305. С. 165–168.
12. *Ключко В.Е., Краснорядцева О.М.* Особенности операционализации понятия «инновационный потенциал личности» // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 339. С. 151–154.
13. *Ключко В.Е., Галажинский Э.В.* Инновационный потенциал личности: системно-антропологический контекст // *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 325. С. 146–151.
14. *Галажинский Э.В.* Психологические основания изучения полноты и качества процессов самореализации личности // *Сибирский психологический журнал*. 2006. № 24. С. 70–76.
15. *Галажинский Э.В.* Перспективные направления психологического обеспечения образовательных проектов в регионе с высоким инновационным потенциалом // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. Сер. Психологические науки: Акмеология образования. Гендерная психология. 2008. № 8. С. 4.
16. *Краснорядцева О.М.* Психологическое содержание экспертизы образовательных инноваций // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 306. С. 139–141.

17. Лукьянов О.В. Готовность быть: Введение в транстемпоральную психологию. М. : Смысл, 2009. 231 с.
18. Лукьянов О.В. Принцип транстемпоральности в решении вопроса успешности и актуальности психологической практики // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 59–66.
19. Лукьянов О.В. Экзистенциально-феноменологическое исследование в социальной психологии: Проблема современности и ответственности // Сибирский психологический журнал. 2008. № 29. С. 41–46.
20. Лукьянов О.В., Неякина Ю.Ю. Смысловые детерминанты временной перспективы личности // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 360. С. 152–157.
21. Ключко В.Е. Парадигмальная динамика психологической науки как процесс усложнения психологического мышления // Парадигмы в психологии: Наукоедческий анализ ИП РАН: 2012 год. М., 2013. С. 468.

Поступила в редакцию 25.02.2015г.; принята 30.04.2015 г.

Сведения об авторах:

КЛЮЧКО Виталий Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: klo@nextmail.ru

ГАЛАЖИНСКИЙ Эдуард Владимирович, доктор психологических наук, профессор, академик РАО, ректор Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: univer@mail.tsu.ru

КРАСНОРЯДЦЕВА Ольга Михайловна, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой общей и педагогической психологии Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: krasnoo@mail.ru

ЛУКЬЯНОВ Олег Валерьевич, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности Томского государственного университета (Томск, Россия).

E-mail: lukyanov7@gmail.com

Siberian journal of psychology, 2015, 56, 9-20. DOI 10.17223/17267080/56/2

Vitaly E. Klochko, Eduard V. Galajinsky, Olga M. Krasnoryadtseva, Oleg V. Lukyanov

Tomsk State University (Tomsk, Russian Federaton).

E-mail: klo@nextmail.ru; univer@mail.tsu.ru; krasnoo@mail.ru; lukyanov7@gmail.com

System anthropological psychology: framework of categories

Modern psychology is realizing the ideals of postnonclassical rationality, and this fact makes the issue of understanding the conceptual frame of the science and its framework of categories very important. It is determined by the fact that with the admission of postnonclassical paradigm the pronounced transformation of the subject of psychology is going on. It becomes global. Earlier the mind determined by empirical properties was the subject, however, now the subject of psychology is a person (and his mind) concerned as an open self-developing and self-organizing

system. The mind and the consciousness are greeting in new (system-wide, emergent and functional) properties and qualities, they bring out the need in attracting new concepts and categories, and in review of existing ones that change their informatory structure being included in new framework of categories.

It is demonstrated on the example of system anthropological psychology as a research area, that knowingly masters methodological paradigms of postnonclassical level, how content features of the main categories of psychology (the mind, the consciousness) when considering in the context of a person understood as a self-developing system change.

The change of beliefs about the essence and mechanisms of ontogenesis leads to the fact that new concepts that fix stages and levels of consciousness formation (objective consciousness, sense consciousness, value consciousness) appear. Changes of beliefs about science (self)development mechanisms allows us to follow the trends of psychology development and to observe how new methodological principles and theses (transdisciplinary approach, transtemporality, system-determination approach, etc.) appear

Keywords: system anthropological psychology; transspektive analysis; system determination; consciousness levels, emotional and attitudinal complex; multidimensional lifeworld; emergent properties.

References

1. Klochko, V.E., Galazhinsky, E.V., Krasnoryadtseva, O.M. & Lukyanov, O.V. (2014) Modern psychology: system anthropological approach. *European Journal of Psychological Studies*. 4 (4). pp. 142-155. DOI: 10.13187/ejps.2014.6.142
2. Vygotsky, L.S. (1982) *Sobranie sochineniy: v 6 t.* [Collected works. In 6 vols.]. Vol. 1. Moscow.
3. Galazhinskiy, E.V. & Klochko, V.E. (2010) High humanitarian technologies in education: between humanism and manipulation. *Psikhologiya obucheniya – Psychology of Education*. 12. pp. 5-21. (In Russian).
4. Klochko, V.E. (2000) [Methodological principles of the theory of psychological systems]. *Fiksirovannyye formy povedeniya v obrazovanii, nauke i kul'ture* [Fixed forms of behavior in education, science and culture]. Proc. of the Regional School of Young Psychologists. Tomsk. pp 8-16. (In Russian).
5. Klochko, V.E. (2013) The problem of consciousness in psychology: postnonclassical view. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Psikhologiya – The Moscow University Herlad. Psychology*. 4. pp. 20-35. (In Russian).
6. Zinchenko, V.P. (2006) Living metaphors of meaning. *Voprosy psikhologii*. 5. pp. 100-113. (In Russian).
7. Klochko, V.E. (2014) Ot slova k mysli: stanovlenie soznaniya v ontogeneze i etapy kognitivnogo razvitiya [From the word to the idea: the emergence of consciousness in the ontogenesis and cognitive development stages]. *Mir psikhologii*. 2. pp. 134-148.
8. Klochko, A.V. & Krasnoryadtseva, O.M. (2001) Suverenost' kak rezul'tat stanovleniya cheloveka v sovmeshchennoy psikhologicheskoy sisteme [Sovereignty as a result of formation of a human in the combined psychological system]. *Vestnik Altayskoy gosudarstvennoy pedagogicheskoy akademii*. 1. pp. 4-8.
9. Klochko, V.E. (1997) Sistemnaya determinatsiya myslitel'noy deyatel'nosti na stadii ee initsiatsii [System determination of mental activity at the stage of initiation]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 5. pp. 19-26.
10. Galazhinsky, E.V. (2002) *Sistemnaya determinatsiya samorealizatsii lichnosti* [System determination of self-realization]. Psychology Doc. Diss. Tomsk.

11. Krasnoryadtseva, O.M. (2007) Psychological and educational support of specialist training. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 305. pp. 165-168. (In Russian).
12. Klochko, V.E. & Krasnoryadtseva, O.M. (2010) Peculiarities of innovative potential of personality operational definition. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 339. pp. 151-154. (In Russian).
13. Klochko, V.E. & Galazhinskiy, E.V. (2009) Innovative potential of a personality: system anthropological context. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 325. pp. 146-151. (In Russian).
14. Galazhinsky, E.V. (2006) Investigating personal self-realization quality and completeness: the psychological bases. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 24. pp. 70-76. (In Russian).
15. Galazhinsky, E.V. (2008) Perspektivnye napravleniya psikhologicheskogo obespecheniya obrazovatel'nykh proektov v regione s vysokim innovatsionnym potentsialom [Perspective directions of psychological support of educational projects in the region with high potential for innovation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya Psikhologicheskie nauki: Akmeologiya obrazovaniya. Gendernaya psikhologiya*. 8. p. 4.
16. Krasnoryadtseva, O.M. (2008) Psychological subject of expertise of educational innovations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 306. pp. 139-141. (In Russian).
17. Lukyanov, O.V. (2009) *Gotovnost' byt': Vvedenie v transtemporal'nyuyu psikhologiyu* [Willingness to be: Introduction to transtemporal psychology]. Moscow: Smysl.
18. Lukyanov, O.V. (2007) Principle of transtemporality in actual psychological practice. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 25. pp. 59-66. (In Russian).
19. Lukyanov, O.V. (2008) Existential and phenomenological research in social psychology. The problem of modernity and responsibility. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 29. pp. 41-46. (In Russian).
20. Lukyanov, O.V. & Neyaskina, Yu.Yu. (2012) Smyslovye determinanty vremennoy perspektivy lichnosti. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 360. pp. 152-157.
21. Klochko, V.E. (2012) *Paradigmalnaya dinamika psikhologicheskoy nauki kak protsess uslozhneniya psikhologicheskogo myshleniya* [Paradigmatic dynamics of psychological science as a process of complication of psychological thinking]. In: Zhuravlev, A.L., Kornilova, T.V. & Yurevich, A.V. (eds.) (2013) *Paradigmy v psikhologii: Naukovedcheskiy analiz IP RAN: 2012 god* [Paradigms in psychology: research analysis of IP RAS: 2012]. Moscow: IP RAS.

Received 25.02.2015;

Accepted 30.04.2015